

Они не могли вечно называть их «тот ребенок» или «этот ребенок». Обе девочки нуждались в собственных именах.

Когда был поднят этот вопрос, первый офицер и четыре феи затихли. О чём они так беспокоятся? Задумался Феодор. Нечто вроде выбора имен должно быть обыденной темой для разговора. В конце концов, это просто выбор имени ни больше ни меньше. Чем легче их будет различать, тем лучше. Например, можно выбрать имя какого-нибудь известного человека или унаследовать одно из имен членов семьи.

Это навело Феодора на мысль. «Точно. Как насчет того, чтобы назвать одну из них в честь этой вашей Кутори? Может, я и не видел её, но разве она не была столь удивительной и чудесной?»

После этого висевшее молчание стало неприятным.

Как оказалось, называть фей в честь других людей было табу, а использовать имена, которые когда-то принадлежали предыдущим феям тем более. Хотя сами они не понимали почему, кажется, что девочек учили продолжать эту традицию.

Давать имена феям нужно было как можно осторожнее. «Самые старшие из фей при появлении новой должны внимательно прочитать старые записи, прежде чем приступить к выбору подходящего имени для новорожденной» сказали они, но это не так уж и строго соблюдалось, потому что это было скорее обычаем.

В данном случае они отправили срочное сообщение себе домой на 68-й парящий остров. В итоге было решено, что для этих двух детей будут выбраны временные имена, пока не будут выбраны их собственные имена, которые никогда не были бы даны реальным людям. Было бы лучше, если бы имена были одновременно небрежными и бесспорно подходящими.

Пока солдаты и феи почесывали головы и совещались друг с другом, что же делать, красноволосый ребенок с удовольствием уплетал хрустящие ломтики яблок. Колон же тем временем тыкала синеволосую девочку в её мягкие щёчки, а та извивалась и кривилась от этого.

Было решено, что красноволосая будет - Яблоко, а синеволосая - Зефир.

Нет, нет, нет, это плохо. Простые имена — это конечно хорошо, но у всего же должны быть свои пределы!

Феодор держал свои мысли при себе. «Яблоко, ты не против?»

Она улыбнулась и хихикнула в ответ на его вопрос, её лицо было липким от слюны и

фруктового сока.

«А как насчет тебя, Зефир?» Другая девочка посмотрела на него и слегка наклонила голову, как бы говоря: «А?»»

Если у заинтересованных сторон нет возражений, то он не имеет права больше ничего говорить. Во-первых, в его обязанности входило лишь наблюдать за Тиат и остальными. Он был всего лишь мимолетным незнакомцем для этих двух детей, и он защищал их только по долгу службы вместе с четырьмя девочками. Он не имел ни права, ни обязанности вмешиваться. Кроме того...

Феодор оставил остальное невысказанным, предпочитая не слишком вдаваться в подробности. Было бы лучше, если бы 68-й парящий остров смог поскорее ответить, и они наконец то получили бы собственные имена. Это было всё, о чём он хотел думать.

«Было бы неудобно, если бы мы не знали, как их называть» пробормотал Феодор, словно разговаривая сам с собой. Внезапно он обернулся, почувствовав на себе чей-то взгляд, и обнаружил, что Панибал наблюдает за ним с загадочной улыбкой.

«Просто совпадение» подумал он. Она не слышала его бормотания... по крайней мере, ему хотелось в это верить.

***

Здание, которое теперь использовалось в качестве штаба 5-й дивизией, первоначально было зданием государственной школы. Она была закрыта из-за административных проблем задолго до инцидента Элписа случившегося пять лет назад. В то время его планировали переделать в завод по производству дирижаблей, но этим планам помешали некоторые неудачи. Одно привело к другому, в результате чего сложилась нынешняя ситуация после того, как права на строительство были наконец переданы Крылатой Гвардии.

Другими словами, изначально это место не было задумано как военный объект.

Вероятно, именно поэтому военная и фабричная секции не совпадали и плохо соединялись. Особенно плохо дела обстояли с казармами. Одна секция могла быть переполнена комнатами, в то время как в другой их не хватало, и сами комнаты могли варьироваться от клаустрофобически крошечных до чрезмерно просторных. В целом всё здание напоминало хаотичную коробку игрушек, набитую чрезмерно активными и неряшливыми детьми.

Хотя отличный масштабом, но такой же хаотичный беспорядок был в определенной комнате, оставшейся неиспользованной все это время. Хотя комната была приличных размеров, она находилась далеко от входа в казарму и располагалась на верхнем этаже, поэтому она пустовала, собирая пыль.

Примерно месяц назад в эту комнату занесли две двухъярусные кровати, и поселили четырёх новых жильцов.

Кроме того, буквально на днях в той же комнате были установлены две маленькие кроватки. И ещё двое новых жильцов начали жить здесь.

***

«Феео!» Как только Феодор вошел в комнату, в него полетела маленькая красная ракета и врезалась прямо в живот.

Если отбросить элемент неожиданности, это была действительно очень эффективная таранная атака, с инерцией почти достаточной, чтобы заставить Феодора вырвать. Он согнулся пополам, искренне обрадовавшись, что не пообедал перед тем, как прийти сюда.

После первого нападения к нему, пошатываясь, подступило маленькое синеволосое существо. «Феоо» закричала она, побежав так быстро, как только могли нести её крошечные ножки, и ухватила за его ноги. По сравнению с предыдущим пушечным выстрелом, она была очаровательна.

«Я-яблоко, ты... Эй...»

Он окликнул её по имени, намереваясь отругать, что-то вроде: «Прекрати сейчас же! Это опасно!»

Но когда она подняла на него свои огромные глаза, он совершенно забыл всё, что собирался сказать. «...столько энергии» запинаясь, закончил Феодор «...но не будешь ли ты со мной помягче?»

«Э, о!» безумно радостно ответила Яблоко, за ответом которой последовал такой же радостный крик Зефир. Возможно - нет, определенно так оно и было, ни одна из них не поняла ни слова.

Хотя они были молоды, они были будущими солдатами, которые однажды понесут на своих плечах будущее Регула Айра. В данный момент они переполнены энергией, счастьем и надеждой. В этой ситуации ему хотелось простить им их позитив. Однако за ними не так-то просто угнаться...

Феодор слабо доверял своей выносливости. Не то чтобы он был настолько слаб, но у Импов не было ни физической силы, ни выносливости. Они были существами, жившими за счёт использования других.

Несмотря на их извращенное мышление, основным недостатком Импов было их собственное тело. Даже при том, что Феодор мог использовать меч в качестве козырной карты в

чрезвычайных ситуациях, он не мог настолько натренировать своё сердце, лёгкие и мышцы, чтобы сохранять энергию для чрезвычайных ситуаций. Какая неприятная история.

Думая о том, что сказать девушкам, Феодор небрежно бросил несколько слов в их сторону. «Эти двое проблемная парочка. Не смей присоединяться, Панибал.»

«...Что, так плохо, если я это сделаю?» удивлённо отозвалась Панибал, готовившаяся провести захват и расслабила своё тело.

«Хочу поинтересоваться, почему ты решила, что я тебе это позволю.»

«А-а, потому что я верила в твое доброе сердце, но увы...»

Вера. Ясно. Какое удобное слово. Он мысленно рассмеялся.

«Если не считать сердца, мое тело уже занято.» Феодор никак не мог отцепить пару девушек, всё ещё крепко хватающихся за него. Он чувствовал себя так, словно его пожирала змея.

«Разве это не нормально, когда мальчики демонстрируют свои таланты, какими бы незначительными они ни были?»

«Нет, если им приказано это делать. Нужно проявлять инициативу, чтобы гордиться этими вещами.» Феодор закончил с этим легкомысленным разговором, как вдруг что-то пришло ему в голову. «Скажи, Панибал? Неужели... ты сегодня в плохом настроении?»

«Хм? Почему ты так решил?»

«А, просто захотелось спросить, вот и всё.» Если бы он должен был объяснить причину, то это было из-за того что её обычная уверенная улыбка не соответствовала её глазам, или потому, что её тон казался необычно колким, или что-то в этом роде.

Панибал покачала головой. «Тебе потребовалось некоторое время, чтобы понять это... да, возможно, я сейчас в плохом настроении»

О, неужели?

«Видишь ли, эти двое только-только начали слушать историю, которую я им рассказывала.» Панибал подняла с пола книжку с картинками. «И как только ты вошёл ... Ну, вот и результат. Я немного ревную.»

Видя, как она надула свои маленькие губки Феодор смог почувствовать её недовольство.

«А...» Феодор мог принять такую причину. Он попробовал позвать их снова, более резко:
«Яблоко, Зефир?»

Ему ответили два веселых голоса, и он внезапно почувствовал, что лучше сменить тему.
«Неужели здесь только ты? А как насчет остальных троих?»

«Лакиш почувствовала себя немного плохо, и я отвела её в лазарет.»

«С ней всё будет в порядке?»

Панибал пожала плечами. «Она сказала: «Не беспокойся обо мне.»»

Не стоит беспокоиться, да ... он сомневался, насколько можно доверять этой фразе, когда она слетела с уст Лепрекона.

«Даже на наш взгляд, с её телом не произошло ничего особенно плохого» сказала Панибал.
«Но на всякий случай мы положили её в лазарет, чтобы она могла немного передохнуть. Во всяком случае...»

Она быстро взглянула на Яблоко и Зефир. «Она не смогла бы отдохнуть и восстановить силы, если бы была здесь с этими двумя.»

Так как Феодор сейчас сам был довольно уставший, замечание казалось вполне убедительным.
«... А как же Тиат и Колон?»

«Их вызвал первый офицер.»

«А?»

Что за дела у него только к этим двум? Их ругают за то, что они что-то сломали во время игры? Если это так, он надеялся, что не попадет под перекрестный огонь только за то, что на бумаге был их старшим офицером.

«Феео! Фееооо!»

Пока они разговаривали, две девочки, обвинившиеся вокруг Феодора, казалось, открыли для себя новую игру. Теперь они радостно хлопали его по ногам мощными ударами ладоней, совсем не сдерживаясь. Несмотря на то, что они были всего лишь маленькими детьми, это было очень больно. «Это ... так они устраивают истерики, когда проголодаются?»

«Интересно.» Панибал слегка усмехнулся. «Во всяком случае, это всё потому, что их любимая

игрушка так просто попала прямо в их руки.»

«Это ты меня считаешь игрушкой!»

«Значит, ты не отрицаешь этого?..»

Он не мог, это было совершенно верно.

Нахлопавшись, дети вцепились ему в штаны и пытались залезть на ноги. Со стороны казалось, что они просто тянут ткань всё ещё игнорируя его, поэтому Феодор неохотно наклонился и обнял их обеих.

«Увааа!» Яблоко энергично замахала руками, возбуждась сильнее, чем он ожидал. Зефир же рукой схватила его за волосы, до которых она смогла дотянуться, и начала их дергать.

«АУ-вовоу! Эй! Прекратите, вы двое!»

«Разве ты не должен радоваться, что тебя так страстно любят столь юные девы?»

«Тебе не кажется, что есть предел даже для столь любящих детей?!» Закричал Феодор, показывая больше половины своих истинных чувств. «И сколько раз мне нужно это повторять? Неотмеченные детишки какого бы возраста они ни были не в моём вкусе. Эй, мои волосы! Эй, стой! Не смей меня кусать!»

Панибал ухмыльнулся. «Знаешь, женщина, очень похожая на нашу мать, однажды сказала: «чувство, что ты хочешь кого-то съесть — это высшая форма любви» Ты, без сомнения, любим.»

«Не говори о мудрости троллей, как будто это здравый смысл!»

«А? Ты знаешь о ней?»

«Впервые услышав об этом я подумал, что это ложь, но я могу принять это после того, как увидел вашу потустороннюю ... ой!» Он крутился от неподдельной боли, качающаяся на его ногах пара только хихикала при каждом повороте его тела. «Мои очки соскальзывают, соскальзывают ... они падают! Это опасно, стоп!»

Весело провести своё время было определено хорошо для них. Даже можно сказать драгоценно.

Тем не менее, он хотел бы, чтобы в этот раз учли время, обстоятельства, пределы и умеренность.

«Как я уже сказал, это больно, оууууууууу!»

Комната находилась на третьем этаже казармы. Она редко использовалась, так как это была угловая комната, от которой с самого начала было мало толку. Даже сейчас ряд соседних комнат были нежилыми складскими помещениями.

Другими словами, даже если там будут беситься дети или вдруг закричит Феодор, это никого не побеспокоит.

«Уши! Уши! МОИ УУУШИИИ!»

***

Можно утверждать, что это хорошо, что девушки привязались к нему, но они абсолютно отказывались слушать всё, что говорил Феодор. Они крутились, пока он пытался переодеть их, цеплялись за него, пока он пытался уложить их спать, и отказывались есть то, что им не нравилось, когда он пытался запихнуть еду им в рот.

Забота о них была специальностью Колон. Она одна была способна уклоняться от их атак с такой же разрушительной энергией, почти магически меняя их одежду и укладывая спать. Может быть, потому что их ментальный возраст был схож? Или это больше похоже на стаю животных, которые не могут послушаться своего Альфу?

Лакиш была следующим после Колон специалистом по воспитанию детей. Она – как бы это сказать? – кажется, особенно привыкла иметь дело с чрезмерно эгоистичными детьми. Что же касается того, почему это так... этой темы лучше избегать, ради сохранения репутации её подруг.

Феодор пошел в лазарет, чтобы проверить её состояние. Лакиш, сидя на кровати, казалось, что-то писала в раскрытой тетради, лежащей на одеяле.

Он постучал в открытую дверь тыльной стороной ладони. Девушка вздрогнула и несколько смущенно посмотрела на него. «Феодор?»

«Как здоровье? Я слышал, что ты плохо себя чувствуешь.»

«Я в порядке. Я здесь только потому, что Панибал беспокоилась обо мне» Она небрежно закрыла тетрадь, отвечая ему. «По правде говоря, я буду в порядке, даже если сейчас встану. Но поскольку у меня есть такая возможность, я подумала, что могла бы провести здесь некоторое время.»

Она игриво высунула язык.

«Лакиш, ты просто преступница.»

«Да, это так.»

Почему ты так радостно киваешь?

«Как поживают Зефир и Яблоко? Хорошо ли они себя ведут?»

«Они невероятно веселы» проворчал Феодор. «Они буянили, пока не выдохлись, так что теперь они, включая Панибал дремлют. Эти трое довольно милы, если посмотреть на их спящие лица.»
Лакиш фыркнула, услышав его последнюю фразу. «...Что случилось?»

«Ты сказал, их трое?»

«В этом есть что-то странное?»

«О нет, ничего странного в этом нет.»

Феодора по непонятной причине раздражал её чересчур милый, как у старшей сестры, тон.
«...Кстати» продолжил он, только что кое-что вспомнив. «Я хотел спросить тебя про Яблоко и Зефир... судя по тому, что я вижу, им около двух или трех лет, верно?»

«А?»

«Они могут стоять и даже ходить, есть и немного разговаривать.» И с разбегу атаковать, цепляться, бить, тянуть, кусать. «Как ни посмотри на них, они не ведут себя как новорожденные. Как они выживали в этом лесу, пока мы их не вытащили?»

«О... я понимаю, это правда. Но. Эмм...»

Лакиш немного поразмыслил над его вопросом. «Я думаю, это правда, что по меркам других рас им около двух лет. Но ... новорожденные для нас ... более или менее такие же, как эти дети.»

«А?»

«Ты ведь знаешь, что мы за... существа ... феи, верно? Мы рождаемся из душ детей. Вот почему мы с самого начала рождаемся детьми. Но даже в этом случае существуют некоторые различия между отдельными детьми. Во всяком случае, эти двое довольно малы для новорожденных фей.»

«Что?!»

Феодор, был шокирован и хотел закричать: «Что за чертовщина?!» но в то же время в его голове пронеслась мысль, что это имеет смысл. Если Лепреконы не обязательно рождались от родителей, то им не нужно было проходить через обычные процессы рождения с нуля.

Большое, неприятное чувство в сочетании с меньшим, неприятным чувством начали появляться в глубине его сердца. Просто имитируют жизнь. Они действительно представляют собой нечто иное. Проклятое существование, оскорбляющее саму жизнь, мазохистские мыслительные процессы девушек, казалось, становились только более точными, чем больше они ему рассказывали.

«Ну а как же тогда ваш внешний вид? Вам ведь должно быть где-то по четырнадцать, верно?»

Считалось, что их возраст на бумаге отсчитывается с момента рождения. Следовательно, если Лакиш и другие феи родились примерно трёхлетними, были ли они теперь эквивалентны 17-летним? Учитывая, что Тиат уже было 15, было ли ей на самом деле 18?

Множество рас было частью Регул Айра, и каждая со своей продолжительностью жизни и своими соответствиями. Например, особи вида Бенну могли прожить более трехсот лет, в то время как Алле жили и умирали в течение всего нескольких лет. Поэтому не было большого смысла сравнивать умственные и физические темпы роста других рас.

Тем не менее, различные расы неотмеченных, как правило, имели схожую продолжительность жизни и темпы роста. Согласно исследованиям одного ученого, легендарные Эмнетуайт, которые когда-то процветали на поверхности, как говорят, обладали подобной продолжительностью жизни. По этой причине для 18-летнего Лепрекона не было бы странным иметь примерно такое же телосложение, как у 18-летнего Импа... хотя...

«ХМ, видишь ли» неловко пробормотала Лакиш, прерывая ход мыслей Феодора. «Найграт ... тролль, присматривающая за нами... однажды сказал нам, что мы, Лепреконы, как правило, довольно медленно растем до половой зрелости. Примерно в том возрасте, в каком мы сейчас, мы становимся примерно такими же, как среднестатистические дети того же возраста расы неотмеченных... или что-то в этом роде...»

«А, понятно, понятно» кивнул Феодор, прекрасно понимая это. Он почувствовал облегчение. Хотя она говорит, что их телосложение как у 14 или 15-летних девочек, у меня всё ещё остаются некоторые вопросы. Но я не буду углубляться дальше.

Не зная, какое смятение охватило сердце Феодора, Лакиш грустно улыбнулась. «Я... хочу стать более взрослой, хотя ...»

Она закрыла рот руками, как будто её вот-вот стошнит. Из-за этих рук вырывались приглушенные рыдания, а её плечи отчаянно затряслись.

«Л-лакиш?!»

«Я... в порядке...» отрывисто ответила Лакиш. «П-пожалуйста... не беспокойся обо мне...»

«Я тебе не верю!» Крикнул Феодор, быстро проверяя её лоб и запястья. «Нет никакой лихорадки и ничего странного в твоём пульсе....»

«К-как я уже сказала, я в порядке...»

«Ты выглядишь не очень хорошо!»

Когда он сражался с Тиат, он узнал одну вещь о Лепреконах: они были упорны, упрямо терпели далеко за пределами той точки, где это имело какой-либо смысл. Они хоронили любую боль в своём сердце, прятали любые раны и ввали себе, притворяясь храбрыми.

Но их способность лгать была ужасна. Они могли обманывать себя, но не могли притворяться достаточно хорошо, чтобы обмануть кого-то вокруг себя. Более того, для Импа, для столь профессионального лжеца, как Феодор, эти попытки стали гораздо более болезненными.

Прошло достаточно времени, чтобы Лакиш успела сделать несколько неглубоких вдохов. Её сильная дрожь замедлилась и цвет вернулся к её бледному лицу.

«Тебе правда... не стоит беспокоиться обо мне.»

Всё ещё склонив голову и пряча глаза за волосами, Лакиш заговорила, не глядя на него: «Прости, что напугала тебя. Это ... своего рода припадок, присущий только феям. Это не влияет на наше физическое состояние, так что мы не умрем от чего-то подобного.»

Похоже, она говорила не совсем правду. И всё же он не услышал лжи в её словах.

<http://tl.rulate.ru/book/8421/585574>